

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

Игорь Коляда

Юлия Коляда

Александр Кириенко

Евгений Биба

ПЕТР

ГУЛАК-

АРТЕМОВСКИЙ

FOLIO

Игорь Анатольевич Коляда
Евгений Викторович Биба
Юлия Игоревна Коляда
Александр Юрьевич Кириенко
Петр Гулак-Артемовский
Серия «Знаменитые украинцы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44617907

Петр Гулак-Артемовский / Игорь Коляда, Юлия Коляда, Александр Кириенко, Евгений Биба; худож.-оформитель С. Н. Кошелева: Фолио;

Харьков; 2018

ISBN 978-966-03-8542-9

Аннотация

Среди тех, кто продолжил реалистические традиции Ивана Котляревского, кто закладывал основы новой украинской литературы, почетное место принадлежит Петру Гулаку-Артемовскому (1790–1865). Он писал романтические баллады, стихотворные и прозаические послания, стихи на бытовые темы, однако прославился в первую очередь как баснописец-новатор. Используя сокровища украинского фольклора, его юмор, художественные методы, разговорную речь простых людей, поэт создал и расширил жанр басни и поговорки, используя, по

сути, все его основные разновидности – от басни-сказки Ж. де Лафонтена и И. Хемницера до классической басни И. Крылова.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Игорь Анатольевич
Коляда, Юлия Игоревна
Коляда, Александр
Юрьевич Кириенко,
Евгений Викторович Биба
Петр Гулак-Артемовский**

© И. А. Коляда, Ю. И. Коляда, А. Ю. Кириенко, Е.
В. Биба, 2018

© М. П. Згурская, перевод на русский язык, 2018

© С. Н. Кошелева, художественное оформление,
2018

© Издательство «Фолио», марка серии, 2009

*Посвящаем родителям, учителям,
университетским наставникам и землякам*

Глава первая

Славный казацко-шляхетский род

Фамилия «Гулак» уходит своими корнями в глубокую древность. Как трактует «Этимологический словарь украинского языка», гулаками назывались «продолговатые пампушки на масле» или «большие вареники, начиненные маком, грушами и ягодами».

Украинский род, подаривший украинской культуре классиков литературы, науки и музыкального искусства, заслуживает того, чтобы о нем знали и помнили не только потомки, но и соотечественники. О роде Гулаков-Артемовских известно очень мало, однако украинские исследователи старались не ограничиваться непосредственным изучением творчества и биографии ученого, писателя и поэта Петра Петровича и его племянника – певца и композитора Семена Степановича Гулака-Артемовского, но, рассказывая об этих выдающихся деятелях, стремились воссоздать хотя бы малую часть истории их рода.

Между тем вопросы происхождения и социального положения семьи, истории двойной фамилии до сих пор остаются открытыми, и, разумеется, ответы на них помогли бы полнее воссоздать родословную Гулаков-Артемовских.

На сегодняшний день существует несколько версий про-

исхождения этого рода. Одна из самых распространенных базируется на утверждении П. П. Гулака-Артемовского, что родоначальником фамилии был Иван Гулак, генеральный обозный при Петре Дорошенко (вторая половина XVII в.). П. П. Гулак-Артемовский, который родился в 1790 году, приходился генеральному обозному потомком в пятом-шестом поколении и мог знать о своем предке по семейным рассказам.

Сам Петр Петрович отмечал в рукописной биографии: «Фамилия Гулак-Артемовский произошла от одного из потомков Ивана Гулака, который жил в селе Артемовске. За разгульную жизнь местное население прозвало этого Гулака „Гулякой“, и, чтобы не путать с остальными представителями рода, его стали звать Гулякой Артемовским. От него и начинается род Гулаков-Артемовских».

В записях метрической книги Покровской церкви города Городище Черкасского уезда Киевской губернии священник Степан Гулак-Артемовский всюду записывается как «Стефан Артемовский». Под такой фамилией был записан и его младший брат, служивший старшим диаконом церкви, – «Василий Артемовский». В записи от 1816 года Василий упоминается как священник городищенской Преображенской церкви: «У священника Преображенской церкви Василия Гулака-Артемовского и его жены Марии Ивановны родилась дочь...»

Итак, в начале века представители этого рода записывали

себя и как Артемовские, и как Гулаки-Артемовские.

Однако ответ на вопрос о двойной фамилии рода Гулаков-Артемовских так и не получен, ведь записи метрической книги рассказывают только о Стефане Артемовском и его родном брате – Василии Гулаке-Артемовском. К сожалению, ничего не известно об истоках рода, начиная от генерального обозного Ивана Гулака и заканчивая Патрикием. От последнего четко прослеживается дальнейшая родовая линия Гулаков-Артемовских: Патрикий – его сын Петр. У Петра было трое сыновей – Степан (священник Покровской церкви города Городище, отец композитора и певца С. С. Гулака-Артемовского), Василий (священник городищенской Преображенской церкви) и Петр (писатель и поэт, ректор Харьковского университета).

Есть версия, что Гулаки-Артемовские происходили из дворянского сословия. Однако в советские времена, на которые пришлось первые исследования биографий дяди и племянника Гулаков-Артемовских, об этом не упоминали. Этот вопрос не затрагивался и в монографии Л. Кауфмана «С. С. Гулак-Артемовский» (Киев, 1962 г.). Обошла эту проблему и музейная экспозиция, которую развернул организатор и основатель музея, краевед Георгий Коваль. В его записях, которые хранятся в Городищенском музее С. С. Гулака-Артемовского, говорится, правда, о гербе рода Гулаков, на котором изображены лук и стрела.

В рукописях Л. Кауфмана, не вошедших в монографию и

хранящихся сейчас в музее, упоминается о дворянских корнях рода Гулаков-Артемовских: «...во всех документах, сохранившихся в личном архиве Гулака-Артемовского в Ленинградском центральном историческом архиве, указано, что он происходил из киевских дворян...».

В исследовании автора «М. И. Глинка и С. С. Гулак-Артемовский. Новые материалы» (Киев, 1961 г.) говорится о написанной рукой Глинки справке, которая послужила Семену Степановичу безоговорочным подтверждающим документом для проживания в Петербурге: «Глинка... справедливо решив, что лицу дворянского происхождения легче будет продвигаться по лестнице артистической карьеры... потребовал, чтобы в свидетельстве было указано, что Гулак-Артемовский происходит из киевских дворян...».

В письме (май 1839 года) к своему дяде П. П. Гулаку-Артемовскому в Харьков С. С. Гулак-Артемовский писал: «Дело о дворянстве нашего рода давно поступило в геральдию и через два, самое большее три месяца будет решено непременно. Герольдмейстер, с которым я имел случай познакомиться, заверил меня, что род Гулаков-Артемовских наверняка будет утвержден в дворянском достоинстве. Паспорт я получил с приписанием, что я дворянин».

В записях метрической книги городищенской Покровской церкви в начале XIX века дворянин Федор Гулак и его жена Акелина несколько раз упоминаются в связи с рождением детей, в частности, в 1802-м, 1805-м и 1806 годах.

Запись, датированная декабрем 1802 года, говорит, что у «дворянина Якова Гулака и жены его Екатерины родился сын Павел». И далее: «У дьякона Василия Артемовского и жены его Марии родился сын Лесь. Воспринимал губернский секретарь Аким Гулак-Артемовский»; «У тытулярного советника Акима Гулака и жены его Марии родился сын Марко...» (1810 г.); «Дворянин Василий Гулак воспринимал незаконнорожденного младенца шляхтича Ивана Дунаевского» (конец 1806 г.). Таким образом, записи свидетельствуют, что в начале XIX века в Городище проживало немало дворян Гулаков.

Ходатайство С. Гулака-Артемовского было не столько о «присвоении» дворянского титула, а скорее о восстановлении оно́го, поскольку он, будучи человеком светским, интересовался прошлым своего рода. Именно такое мнение обосновывал советский исследователь Л. Кауфман, отмечавший, что городищенские священники происходят из дворян.

Глава вторая

Городещина – малая родина Гулаков-Артемовских

«Городище – место, где когда-то был город или укрепления, а позже таким названием именовались новые поселения, что на старых местах строились» («Географический словарь 1788 г.»).

Там, где спокойно и плавно течет полноводная прежде река Ольшанка, в центральной лесостепной части Приднепровской Украины находится живописный городок Городище, в котором родился первый украинский баснописец Петр Гулак-Артемовский. Щедрые и плодородные земли этого края не раз привлекали внимание чужеземцев. Поэтому местное славянское население, чтобы уберечься от врага, возводило вокруг своих поселений укрепления – городища (ограждения). Постепенно эти укрепленные поселения превращались в оборонительные, административные и торгово-ремесленные центры племенных объединений.

Древнее укрепленное поселение Городище (центр современного города) состояло из обнесенного частоколом детинца, водной преграды (р. Ольшанка), торжища, окольного или ремесленного предместья за притоком реки Ольшанка – Татарки. Археологические находки свидетельствуют, что в

этом городище жизнь не прекращалась и после монгольского нашествия 1239–1240 годов. Оно много раз возрождалось из руин и пепла.

Городище могло сформироваться в XI веке, во времена Киевской Руси, когда так называли поселения, укрепленные рвами, валами и высокими стенами. После князей Владимира Великого и Ярослава Мудрого началось строительство фортификационной оборонной системы на юго-восточных рубежах Киевской Руси. «Повесть временных лет» сообщает: «...в 988 г. князь Владимир Великий начал строить города на берегах крупных рек и заселял их лучшими воинами, чтобы давать отпор печенегам». А в 1032 году князь Ярослав Мудрый «начал ставить города на р. Рось».

Город Городище в XVI веке располагался на окраине Литовского государства. Им владели киевский удельный князь Олелько Владимирович и его сын Семен, которые со временем передали эти земли князю Федору Глинскому. После смерти Ф. Глинского город перешел во владение его сына Богдана, путивльского наместника, который погиб в московском плену в 1500 году.

Первое письменное упоминание о Городище датируется 1527 годом, когда город после жестокого сопротивления был разрушен и сожжен крымскими татарами, так как «некстати» располагался на так называемом Черном пути, по которому совершались набеги на украинские земли. Как рассказывают источники, «русло реки тогда было забито телами

убитых, а вода покраснела от крови».

В 1537 году князь Владимир Глинский продает городищенские земли знатному черкасскому гражданину и владельцу села Млеева Ивану Зубрику. Со временем городищенские земли унаследовал его сын Василий, а затем они отошли к единственной дочери В. Зубрика Христине Васильевне. Не обладая достаточными средствами для обустройства земель и имения, Христина Васильевна продает свое наследство коронному гетману Речи Посполитой Станиславу Конецпольскому (на службе у которого пребывал Михаил Хмельницкий и его сын Богдан). 28 января 1633 года гетман выкупил у нее земли Жаботина, Млеева, Староселья, Орловца, Слободки, Смелы, Балаклеи и сожженного города Городище, за которые заплатил 24 тысячи злотых.

Впервые город попал на карту в XVII веке благодаря французскому инженеру Гийому Левассеру де Боплану, который, находясь на службе у польского короля (руководил строительством крепости Кодак в 1635 г.), вычерчивал карты восточных территорий Европы. В своем дневнике Гийом де Боплан так описывал Городище: «Здесь крестьяне заслуживают сочувствия. Они должны работать сами и с собственными лошадьми три дня в неделю на своего господина, а также платить ему в зависимости от надела, которым владеют, определенное количество зерна, много каплунов, кур, гусей и цыплят перед Пасхой, Троицей и Рождеством. Кроме того, они должны привозить дрова для нужд своего гос-

подина и выполнять тысячи других повинностей, которых не должны были бы исполнять, не говоря уже о деньгах, что господа от них требуют, и к тому же у них забирают десятину от баранов, свиней, меда, всевозможных плодов, а в каждый третий год – третьего вола. Одним словом, крестьяне вынуждены отдавать своим господам все, чего те пожелают, так что нет ничего удивительного в том, что эти несчастные, находясь в столь тяжелых условиях зависимости, никогда ничего не откладывают для себя. Но и это еще не самое тяжелое, поскольку господа обладают неограниченной властью не только над их имуществом, но и над их жизнью. Такое рабство приводит к тому, что многие бегут. А самые отважные из них отправляются на Запорожье, являющееся местом прибежища казаков на Борисфене».

Растущее национально-религиозное и социально-экономическое угнетение спровоцировали взрыв казацкого восстания 1637–1638 гг. Так, мятеж населения Городища в 1637 году был поддержан гетманом нереестрового казачества П. Павлюком (Бутом). Впоследствии восстание было подавлено польскими регулярными войсками.

В 1645 году, чтобы обезопасить город от народных восстаний и казацких выступлений, коронный гетман С. Конецпольский приказал возвести вокруг него защитные валы и построить крепость с двумя деревянными башнями. После смерти коронного гетмана Станислава Конецпольского (1646 г.) имение перешло по наследству его сыну – Алексан-

дру Конецпольскому. Однако он недолго распоряжался богатым наследством, так как Городище оказалось в центре событий Национально-освободительной войны 1648–1657 годов под предводительством Богдана Хмельницкого.

После победы в Корсунской битве (май 1648 г.) казаки во главе с гетманом Богданом Хмельницким заняли и сам город Городище, и так называемую Конецпольщину, с которых, как сообщают польские хронисты, «было взято добра на 200 тысяч талеров». Это свидетельствует о достаточной зажиточности жителей города и его экономическом потенциале.

После того как Богдан Хмельницкий заключил с польским королем в конце 1649 года Зборовский мир, Городище становится сотенным городом Корсунского полка и переходит во владение Богдана Хмельницкого – «на булаву». Б. Хмельницкий назначает городищенским сотником казака Максима Кулея.

О событиях периода Национально-освободительной войны середины XVII века и роли в них Городища источники сообщают: «Осенью 1655 года, когда Хмельницкий был подо Львовом, вышел хан со всеми ордами своими на города казацкие, начиная от Смелы, на Городище, Ольховец, на Звенигородку против Хмельницкого. И под всеми городами украинскими было много татар, которые стремились их захватить, потому что хан разгневался на Хмельницкого за то, что тот сдался москалям. Тех казаков, которые шли из горо-

дов украинских к Хмельницкому или от Хмельницкого из-под Львова, татары ловили. И самого Хмельницкого, поймав его под Озерной, почти разбили, войско свое Хмельницкий распустил, и мало что было при нем. Затем, помирившись с ханом, Хмельницкий сам был у него в шатре, разговаривали наедине и разошлись спокойно. И вернулся Хмельницкий после этого в Чигирин и захворал».

Во время гетманства Ивана Выговского и заключения между Гетманщиной и Речью Посполитой Гадячского трактата (16 сентября 1658 г.) города Городище и Млеев, согласно королевскому универсалу, перешли во владение бывшего генерального судьи Войска Запорожского Самойлы Зарудного. Но последний в том же году был вынужден от них отказаться в пользу А. Конецпольского, чью жалобу удовлетворил польский сейм. Поскольку Александр Конецпольский не имел прямых наследников, то завещал имение своему родственнику – подольскому воеводе и обозному коронного войска Станиславу-Яну Конецпольскому. В 1661 году сеймовая конституция признала за Конецпольским «добра над рекой Ольшанкою в воеводстве Киевском».

В период Руины Городище снова оказывается в центре политических событий. В 1663 году в городе пребывала жена гетмана Правобережной Украины Павла Тетери – Екатерина (дочь Б. Хмельницкого). В 1664 году у нее гостил ее брат Юрий Хмельницкий – младший сын гетмана Богдана. Гетман Правобережной Украины П. Тетеря, считая Ю. Хмель-

ницкого своим конкурентом в борьбе за гетманскую булаву и подозревая его в сговоре против него с гетманом и воеводой Иваном Выговским, приказал Юрия арестовать. О заговоре правобережный гетман П. Тетеря узнал от своей жены Екатерины, которой о заговоре опрометчиво рассказал сам Юрий. Польский историк Е. Руликовский утверждает, что «Хмельниченка задержали королевские гвардейцы по дороге из Городища, когда он возвращался в Смоленский монастырь», а украинский историк В. Антонович считает, что Юрий Хмельницкий был арестован в доме его сестры в Городище.

В июне 1664 года кошевой атаман Иван Сирко разбил под Городищем татарский отряд. Поэтому небольшую речку, впадающую в р. Ольшанку, местные с тех пор называют Татаркой.

В том же году по Украине с карательной акцией прошло войско Стефана Чарнецкого, но, встретив организованное сопротивление казаков, поляки засели в укрепленных городах, а сам Чарнецкий отправился искать поддержки у крымских татар. В августе, собрав 20 тысяч запорожцев, кошевой атаман И. Сирко стал отвоевывать города и села у С. Чарнецкого. Придя к Городищу, Сирко стал штурмовать укрепления, где со своими восемью отрядами засел польский полковник Себастьян Маховский. Предав огню предместья, казаки и часть горожан начали разрушать частокол укрепления. Разбить войска полковника С. Маховского окончательно

но казакам помешал полковник Безинский, который напал на них с фланга и вынудил отступить. Как повествуют казацкие летописи, во время отступления казаков И. Сирко был тяжело ранен и упал с лошади. Через три дня после неудачного штурма Городища пришло известие о том, что С. Чарнецкий возвращается вместе с татарами, и Маховский с Безинским вышли ему навстречу.

Во время Русско-шведской войны (1741–1743 гг.) в Городище и Млеев заехал коронный хорунжий Александр Яблоновский и, воспользовавшись военной ситуацией, присоединил города к своим владениям.

В 1762 г., выиграв у А. Яблоновского судебный процесс, владения Конецпольских получает род Валевских и за 200 тысяч злотых дает право унаследовать часть Конецпольщины князю и коронному обозному Ежи Любомирскому. Но А. Яблоновский незаконно приобретенные владения возвращать не спешил, а его сын Ян Каетан Яблоновский, получив должность чигиринского старосты и отыскав в судебном решении несколько юридических ошибок, оформил часть наследства Конецпольских на себя. По новым, почти законным, документам семья Яблоновских приобретала права собственности на эти земли от короля Станислава Лещинского, которому наследство Конецпольских перешло после Анны Конецпольской, дочери Александра и жены Богуслава Лещинского. Тогда между Любомирскими и Яблоновскими началась новая долгоиграющая судебная волокита, завер-

шившаяся в пользу князя Любомирского, а коронный суд в 1762 году отменил все незаконные присвоения и соглашения, и Любомирские вернули себе спорную Конецпольщину, в том числе и Городище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.